

Глава 18: Не терпите обид

—

Инь Тун был самым несдержанным. Слушая те отвратительные слова, он сжал кулаки, и в его глазах вспыхнул гнев. Как раз когда он уже не мог сдерживать свой гнев и собирался подойти и поспорить с теми, кто нёс чушь, Сюй Гуан схватил его за руку.

Сюй Гуан был бесстрастен, но крепко держал Инь Туна.

Инь Тун посмотрел на Сюй Гуана, поджал губы, в его глазах читались невыразимая обида и негодование. В этот момент в устах этой толпы они перестали быть вчерашними героями, вернувшимися в столицу, а стали самыми бесстыдными и распущенными людьми.

Языки простолюдинов, намеренно подогретые, превратились в самый острый клинок в мире, ранящий больнее, чем длинные мечи Бэйяня.

Сюй Гуан не смотрел на него и не отпускал руку, он не мог позволить Инь Туна ссориться с людьми на улице.

В этот момент их молчание было ошибкой, и их слова были ошибкой; их присутствие здесь было ошибкой, и их уход был ещё большей ошибкой.

Их подставили, и они оказались в затруднительном положении.

Цзо Ли был заместителем Се Чжуня и провёл с ним больше всего времени. При упоминании Се Чжуня сразу вспоминается его заместитель Цзо Ли, поэтому он подвергся наибольшим нападкам.

Цзо Ли глубоко вздохнул, опустил голову и тихо сказал Сюй Гуану и Инь Туна: «Не обращайтесь внимания на этих людей, чем дольше мы здесь остаёмся, тем хуже. Пойдёмте».

Инь Тун сердито раскрыл глаза: «Так и уйдём? После того как нас выставили на всеобщее обозрение, как обезьян?»

Грудь Цзо Ли вздымалась от гнева. Он посмотрел на Инь Туна: «Тогда что ты хочешь? Поссориться с ним, чтобы тебя и дальше выставляли напоказ, как обезьяну?»

Сюй Гуан пошевелил губами, хотел что-то сказать, но понял, что любое слово будет неверным.

В это время Се Чжунь пришёл в движение.

Он остановил слугу, который хотел отогнать толпу, и медленно вышел из кареты, ступив на подножку.

Его спина была прямой, лицо словно высечено из камня, глаза холодные, как звёзды, а вокруг него витала мощная аура.

Простые люди, на которых скользнул его безэмоциональный взгляд, почувствовали, как холод пробегает по их телу. В этот момент они внезапно вспомнили, что Се Чжуй — гер, но он был гером, который убивал людей и имел кровь бесчисленного количества людей на своих руках.

Шумные обсуждения, начавшиеся в тот момент, когда Се Чжуй вышел из кареты, постепенно затихли. К тому времени, как он подошёл к Цзо Ли, Инь Туну и Сюй Гуану, неприятные разговоры полностью прекратились.

Се Чжуй не смотрел на окружающих, а прямо посмотрел на троих и низким голосом спросил: «Я слышал от Его Высочества, что вы скоро должны предстать перед императором. Почему вы не отдыхаете дома, а прибежали сюда?»

Как только он заговорил, у Цзо Ли онемел скальп, это было похоже на то, как если бы он в военном лагере слушал, как Се Чжуй наказывает провинившихся солдат, и невольно задавался вопросом, не нарушил ли он какую-либо воинскую дисциплину.

Инь Тун и Сюй Гуан тоже почувствовали это, и лица троих мгновенно стали кислыми, они выглядели понурыми и немного жалкими.

Вспоминая те времена, когда Се Чжуй только пришёл в армию, все думали, что он попал туда благодаря отцу, и совершенно не уважали его. На это Се Чжуй ничего не ответил, а установил свой авторитет в армии очень просто, всего двумя пунктами.

Во-первых, безжалостно убивать врагов.

Во-вторых, безжалостно избивать тех, кто не подчинялся.

Он убил много врагов и, сражаясь с людьми, был полон решимости победить, не щадя своей жизни. Все его боялись.

Один ребёнок, увидев эту сцену, звонко спросил у взрослого рядом: «Папа, они трое не могут победить этого человека, поэтому очень боятся?»

Отец ребёнка: «...» Что за правду ты болтаешь.

Он закрыл рот ребёнку, неловко улыбнулся Цзо Ли и остальным, которые посмотрели на него,

затем взял ребёнка на руки и быстро убежал из толпы.

Окружающие люди, увидев это, подумали: «Действительно, эта сцена похожа на правду, дети видят ясно».

На лице Цзо Ли появилось некоторое смущение, Инь Тун, глядя на почти не изменившегося Се Чжуйя, почувствовал некоторое волнение, но, увидев тёмное алое пятнышко между его бровями, проглотил слова, которые уже готовы были сорваться с губ.

Единственным относительно спокойным был Сюй Гуан. Он убрал выражение с лица и открыто ответил: «Старший брат Цзо из столицы, а мы с Инь Туном не были в столице. Сегодня мы собрались, чтобы старший брат Цзо рассказал нам о делах в столице, чтобы мы не опозорились перед императором во дворце».

Инь Тун кивнул, словно цыплёнок клюющий зёрна: «Именно, именно».

Се Чжуй сказал: «Император очень милостив, а вы — заслуженные воины, так что не беспокойтесь слишком сильно».

Сказав это, он окинул взглядом окрестности и с холодным лицом сказал: «Император призвал вас в столицу, чтобы наградить вас, а не для того, чтобы вы здесь подвергались нападкам и терпели унижения. Поэтому, услышав оскорбительные и грязные слова, не обращайтесь на них внимания и тем более не терпите, просто сообщите об этом властям».

«К счастью, я уже приказал позвать начальника ямэня, и он наверняка выяснит, кто стоит за этим преднамеренным подстрекательством. Мой брак с князем дарован самим императором, и об этом знает весь мир. Вы же были лично призваны императором в столицу для награждения. Те, кто сегодня намеренно подстрекал, определённо недовольны императором. Если таких неверных императору людей не найти и не схватить, это навредит их девяти поколениям. Вы ни в коем случае не должны из-за минутной мягкосердечности терпеть и молчать».

Сюй Гуан воспользовался моментом и откровенно сказал: «Ван Цзюнь Ли однажды спас жизнь вашему покорному слуге. Когда император даровал брак, мы ещё были на Северной границе и не смогли поздравить. Сегодня, встретившись на улице, по долгу и чести, просим Ван Цзюня Ли принять наш поклон».

Цзо Ли и Инь Тун переглянулись и вышли вперёд, чтобы поклониться.

Они оба понимали, что этот поклон предназначался не Ван Цзюню Ли, а великому генералу Северного региона.

Толпа зевак: «...»

Как так получилось, что в мгновение ока их действия стали нелояльными к императору? И что это за начальник собирается приехать и арестовать людей? Они ведь ничего не делали, просто услышали эти слова и поддакнули.

Но если подумать, это ведь так: император даровал брак Се Чжую и князю Ли, а они здесь орут, что Се Чжуй в армии был распутным. Разве это не значит бить князя Ли по лицу, говоря, что он женился на нечистом гере?

Князь Ли был родным сыном императора, и брак был дарован лично императором. Ударить князя Ли по лицу — разве это не то же самое, что дать пощёчину императору?

У кого-то мысли завертелись быстро, и он становился всё более напуганным. Увидев, что начальник ямэня ещё не привёл войска, он поспешно повернулся и ушёл. Другие, увидев эту ситуацию, тоже поспешно убежали.

Среди них был и тот, кто лежал на земле, говоря, что карета чуть не сбила его насмерть. За этим человеком, без слов Се Чжуй, последовали люди из поместья князя Ли.

После того как все разошлись, Сюй Гуан тайком выдохнул с облегчением.

Если бы Се Чжуй не вышел из кареты и не произнёс те слова, кто знает, чем бы всё обернулось.

Се Чжуй, однако, ничего особенного не почувствовал. Сегодняшнее происшествие явно было направлено против него.

Если бы он не показался, другие сказали бы, что он чувствует себя виноватым, а Цзо Ли и остальные тоже запятнали бы свою репутацию; если бы он показался и сослался на императора, то что бы ни думали те люди, им пришлось бы сдерживаться.

Этому его научил Сяо Шань вчера вечером.

В то время он сказал: «Ты должен понимать, что в этом мире император самый могущественный человек. Его слова ценны, как золото, и тверды, как нефрит. Он даровал нам брак. Если есть какие-либо слухи, направленные против нас, просто попросите их обратиться к императору».

«Поверь мне, я в этом деле опытен, пока ты будешь стоять там с прямой спиной и говорить, они и пикнуть не посмеют. Ни в коем случае не унижай себя, в этом нет совершенно никакой необходимости».

Тогда Се Чжуй был очень уставшим и не успел обдумать эти слова, но теперь, поразмыслив, он понял, что в них есть смысл.

Зачем терпеть этих ничтожных людей? Терпение не принесёт и одного лян серебра, а нетерпение не съест тебя. Раз так, то лучше не терпеть.

Се Чжуй думал об этом, но на лице его ничего не отражалось.

Он посмотрел на Сюй Гуана и остальных троих, собираясь сказать что-то об уходе, как сзади раздался стук копыт, а затем приятный, слегка вопросительный голос: «Се Чжуй?»

Се Чжуй обернулся и увидел, как Сяо Шань спрыгнул с лошади, небрежно бросил поводья Цзи Аню, стоявшему сзади, и направился к нему. Сяо Шань был воспитан в роскоши, и когда он не говорил и не развлекался, его необычайно красивое лицо придавало ему вид благородного джентльмена.

Подойдя ближе, Сяо Шань посмотрел на Се Чжуйа и спросил: «Что случилось? Почему вы здесь остановились?»

Се Чжуй не стал много говорить, а представил ему Цзо Ли, Инь Туна и Сюй Гуана.

Как только Сяо Шань услышал слова «Северный регион», он понял, в чем дело, только не знал, что именно произошло по пути. Но об этом можно будет расспросить позже, когда они вернутся.

Поэтому он посмотрел на троих.

Цзо Ли, Инь Тун и Сюй Гуан знали, что он был князем Ли, и были немного ошеломлены. Они знали, что у Сяо Шаня плохая репутация, но не ожидали, что он так хорошо выглядит.

Однако трое быстро опомнились, поклонились Сяо Шаню и назвали его Ваше Высочество.

Сяо Шань кивнул, позволяя им не церемониться.

Когда трое выпрямились, Сюй Гуан сказал: «Ваше Высочество, Ван Цзюнь Ли, уже поздно, мы втроём не будем задерживать ваше путешествие».

Сяо Шань сказал: «Я и Ван Цзюнь едем в поместье Се, так что не будем вас задерживать».

Цзо Ли, Сюй Гуан и Инь Тун, услышав это, поспешно уступили им дорогу.

Сяо Шань и Се Чжуй сели в карету.

В карете Сяо Шань посмотрел на Се Чжуйа и спросил: «С тобой всё в порядке?»

Се Чжуй покачал головой, сказав, что все в порядке.

Сяо Шань сказал: «Вот и хорошо. Императорский лекарь Су сзади, мы поедем вперёд».

Се Чжуй сказал: «Хорошо».

Карета покинула это место и въехала в поместье Се, а Цзо Ли и остальные только тогда свернули в переулок.

Инь Тун, глядя в сторону поместья Се, не мог не сказать: «Чёрт возьми, что это за дела? Когда это наш разговор с генералом стал поводом для нападок?»

Цзо Ли выдохнул, закатил на него глаза: «Я же говорил тебе не называть его генералом, почему ты не слушаешь? Он теперь Ван Цзюнь Ли, и нам лучше держаться от него подальше».

«Ты...» Инь Тун хотел что-то сказать, но не знал что, и только сердито посмотрел на Цзо Ли.

В это время Сюй Гуан молча наблюдал, не вмешиваясь. Когда они вдвоём набедокурили вдоволь, он сказал: «Сегодняшняя небольшая прогулка не состоялась. Пока мы не вернёмся на Северную границу, нам лучше поменьше показываться, чтобы нас никто не использовал».

Цзо Ли и Инь Тун все еще были в ужасе от той хаотичной ситуации, и, естественно, они больше не были настроены собираться вместе. Трое попрощались на месте, собираясь разойтись по домам.

На самом деле, только Цзо Ли вернулся к себе домой, у Инь Туна и Сюй Гуана не было жилья в столице, они жили на почтовой станции, выделенной Министерством обрядов. Они не были в одной комнате, но находились довольно близко друг к другу.

По дороге домой Инь Тун ткнул Сюй Гуана: «Я вижу, ты всё время рассеян. О чём думаешь?»

Сюй Гуан сказал: «Я думаю о князе Ли».

«Князь Ли?» Инь Тун нахмурил свои густые тёмные брови: «О чём там думать? Просто смазливый парень, довольно симпатичный».

«Что за глупости ты несёшь?» Сюй Гуан посмотрел на него искоса: «Будь осторожен, у стен есть уши».

Инь Тун тоже знал, что это не лучшее место для разговоров, и закрыл рот, но в душе он считал, что был прав.

На самом деле, Сюй Гуан просто считал Сяо Шаня довольно интересным человеком, поэтому невольно хотел о нём поразмыслить.

Тем временем Сяо Шань и Се Чжуй прибыли в поместье Се. Се Чэнь уже получил извещение и ждал их.

Трое сидели и немного поговорили, когда прибыл императорский лекарь Су.

Императорский лекарь Су немного отдохнул, чтобы успокоить свой разум после суеты путешествия, а затем пошел во внутреннюю комнату, чтобы проверить глаза Се Чэня.

Сяо Шань и Се Чжуй ждали снаружи. Через полчаса императорский лекарь Су вышел.

Се Чжуй подошёл к нему и спросил: «Императорский лекарь Су, как глаза моего брата?»

Императорский лекарь Су покачал головой и вздохнул: «Это не похоже на яд, скорее на Гу. Этого Гу ваш покорный слуга не может удалить, может только временно подавить серебряными иглами. Но со временем, этот Гу в конце концов выйдет из-под контроля, и тогда, когда Гу проникнет из глаз в мозг, боюсь, уже ничего нельзя будет сделать».

Се Чжуй сжал кулаки, его взгляд был холодным, он тяжело стоял на месте.

Сяо Шань тоже нахмурился. Он слышал, что Гу часто встречается в Южном Мяо, и его трудно вывезти оттуда. А Южное Мяо отделено от Северного региона высокими горами и реками, расстояние очень большое. Как же Гу попал в глаза Се Чэня?

В том году старый генерал Се проиграл битву, Се Суй пропал, Се Чэнь ослеп... Кто там затеял интригу? Этот человек хотел получить власть над северной армией или у него была другая цель? Кто больше всего хотел это сделать?

—

<http://bllate.org/book/14491/1282510>